

справедливо ставится в связь с усилением иммунитета и вообще финансово-административных прав в отношении парика⁶².

Формы и степень личной зависимости парика определялись его имущественным положением и способами вовлечения в феодальную зависимость. Наиболее мягкой была зависимость париков, переданных феодалу по хрисовулу вместе с их стасями, на которые они до этого имели право собственности. Таким было, например, положение париков и клириков Охридской архиепископии после 1019 г.⁶³, а затем — париков Теофилакта Охридского, во власти которого оказались целые села⁶⁴. Аналогичным был статус париков в обширных владениях Бакуриани, получившего в награду за свои многочисленные заслуги целые села и крепости в области Филиппополя и Мосинополя⁶⁵. Все эти парики обладали владельческими правами на свои сташи, могли их продавать и завещать; единственное ограничение заключалось в том, что новый держатель должен был и впредь уплачивать феодальную ренту. Следовательно, эти парики могли покидать свои владения и селиться в другом месте без разрешения феодала.

Большую часть париков составляли крестьяне. Они жили в селах или на землях, предоставленных им для поселения феодалом. Другие парики жили в городах. Теофилакт сообщает, что его парик (Лазарь) был даже помощником сборщиков податей и таким образом добывал себе пропитание. Он носил лучшую одежду, как это и подобало человеку, занимающемуся подобного рода деятельностью (*τῆς αὐτοῦ τέχνης*), а также пользовался и другими преимуществами (*τὰς ἄλλας δεξιότητες*)⁶⁶. И все же к Лазарю его феодал относится явно пренебрежительно. В словах Теофилакта звучит как бы предупреждение Лазарю не забывать, что он парик и что ему не приличествует носить хорошую одежду. Естественно, что Лазарь и старался освободиться от ярма парикии⁶⁷.

Сообщая в своем типике о создании гостиницы в Станимаке, Бакуриани повелевает, чтобы парик, который выделен для работы в этой гостинице, был освобожден от всех повинностей, которые несут остальные парики этого села, и чтобы он «получал, как и остальная братия монастыря, причитающуюся ему плату, подобно брату третьего разряда»⁶⁸. В этом же типике сообщается, что монахи третьего разряда получали по 10 номисм в год⁶⁹. Столько же получал, следовательно, и парик, который служил в гостинице в Станимаке⁷⁰. Это известие, хотя и единичное в своем роде для данного периода, проливает некоторый свет на положение париков в эпоху раннего феодализма. Конечно, не все парики получали содержание за выполняемую ими феодальную службу. По-видимому, его получали только те из них, которые работали на феодала продолжительное время подобно парику в Станимаке.

⁶² Г. Г. Л и т а в р и н. Болгария и Византия. . . , стр. 198—199.

⁶³ И. И в а н о в. Български старини. . . , стр. 550 и сл.

⁶⁴ PG, t. 126, col. 424A, 432CD, 449C.

⁶⁵ L. P e t i t. *Typicon Pacuriani*, p. 10. 54—56.

⁶⁶ PG, t. 126, col. 456C. Текст не позволяет заключить с достоверностью, занимался ли Лазарь определенным видом ремесла или же *τέχνη* употреблено здесь в общем смысле. Несомненно, однако, что Лазарь или вовсе не занимался земледелием, или во всяком случае выполнял не только полевые работы. То обстоятельство, что он имел и другие преимущества и знаки отличия, позволяет предполагать, что он исполнял специальные поручения сборщиков подати при исчислении и сборе налогов.

⁶⁷ PG, t. 126, col. 444A.

⁶⁸ L. P e t i t. *Typicon Pacuriani*, p. 48. 18—20.

⁶⁹ Ibid., p. 26. 26—27; ср. Г. Г. Л и т а в р и н. Крестьянство. . . , стр. 248.

⁷⁰ Д. Ангелов («Аграрните отношения. . .», стр. 160—161) установил, что некоторые категории зависимых крестьян Македонии XIV в. также получали месячную или годовую плату в натуре или деньгами.